

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

В.П. Мозолин

О МАКРО- И МИКРО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОМПЛЕКСНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы комплексного правового регулирования имущественных отношений в сфере экономики, вопросы соотношения норм частного и публичного права в регулировании современного рыночного оборота. Статья содержит научно-теоретические выводы и предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства.*

***Ключевые слова:** система российского права, комплексное правовое регулирование, публичное право, частное право, имущественные отношения, совершенствование законодательства.*

Комплексно-правовое регулирование имущественных отношений в сфере экономики, начиная со второй половины XX в. становятся ведущим направлением в национальном законодательстве по существу всех промышленно развитых стран мира. Делается это на основе и в рамках исторически существующих в них системах права, регулирующих микро-имущественные отношения.

В странах кодифицированного гражданского законодательства, например, в Германии и Франции, комплексное законодательство развивается за пределами Гражданских кодексов и уложений, присоединяясь к торговым кодексам в качестве приложений или в виде самостоятельных правовых актов, как это имеет место в законодательстве об интеллектуальной ответственности.

Параллельно проводится модификация гражданских кодексов и уложений в форме изменения или дополнения содержащихся в них гражданско-правовых норм. Так, в Германии в 2002 г. было произведено значительное обновление норм обязательственного права. Во Франции ныне проводится реформа по совершенствованию отдельных положений Гражданского кодекса.

В США, Англии и других странах, применяющих англо-американскую систему права, не знающую разделений права на публичное и частное, комплексное регулирование экономики осуществляется по отдельным сферам применения права, например, в области недвижимости, корпоративного права, договорного права, банкротства. По этой модели законами всех штатов страны, кроме штата был принят Единообразный торговый кодекс США, объединившись в себе нормы различных отраслей законодательства, непосредственно связанных с договором купли-продажи.

В России, являющейся страной кодифицированного законодательства, уходящими своими корнями к римскому частному праву, судя по последним проектам закона о внесении изменений в относительно недавно принятый Гражданский кодекс РФ (1994-2006 гг.), государство, к сожалению, еще окончательно не определилось с выбором стратегического направления в развитии федерального законодательства, регулирующего имущественные отношения в сфере экономики. Отсутствуют и крайне необходимые доктринальные разработки в стране, разработанные российскими правоведами, получившие признание научной общественности и юристов, занятых в правоприменительной деятельности.

О макро-правовом комплексном регулировании указанных отношений

Под таковыми понимается правовое регулирование нормами частного и публичного права имущественных отношений, объединяемых законодателем в отдельных структурно-комплексные образования. Данные образования могут создаваться в виде межотраслевых федеральных кодексов и(или) иных федеральных законов, действующих в форме межотраслевых правовых институтов.

При этом, что очень важно отметить, указанные правовые нормы, входящие в структурно-комплексные образования, продолжают сохранять приданную им законом отраслевую целостность и принадлежность, не подвергаясь каким-либо существенным или структурным изменениям. «Нормы гражданского права, говорится например, в п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, — содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодек-

су». Соответственно, другие законы, содержащие нормы гражданских прав, подтверждают императивность действия указанного положения. Так, согласно п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ «Институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в котором они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Примерами структурно-комплексных образований, функционирующих в форме межотраслевых кодексов, могут быть названы земельное законодательство (Земельный кодекс РФ 2001 г.), Водное законодательство (Водный кодекс РФ 2006 г.), Лесное законодательство (Лесной кодекс РФ 2006 г.), Жилищной законодательство (Жилищный кодекс 2004 г.), законодательство о торговом мореплавании (Кодекс торгового мореплавания РФ 1999 г.).

В число структурно-комплексных образований, функционирующих в форме межотраслевых федеральных институтов права, в частности, входят законодательство о недропользовании (Федеральный закон о недрах 1992 г.), Законодательство об акционерных обществах (Федеральный закон «Об акционерных обществах 1995 г.»), банковское право (Федеральный закон о банках и банковской деятельности 1990 г.), законодательство о защите прав потребителей (Федеральный закон о защите прав потребителей 1992 г.), законодательство о госзаказе (Федеральный закон «О размещении законом на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд 2005 г.).

Структурно-анатомическое содержание комплексных образований может включать в себя два вида правовых норм. Во-первых, это — правовые нормы, относящиеся к базовой части образования, состоящие из так называемой юридической платформы, на основе которой они должны функционировать. Данная платформа определяется сферой обязательственных отношений, регулируемой правовыми нормами рассматриваемого комплексного образования. Если речь идет, как это имеет место в настоящем случае, о сфере экономики, то платформа, как правило, создается из норм, регулирующих отношения собственности и экономического оборота, т.е. норм гражданского, административного, налогового права. Так, в земельном законодательстве имеются в виду прежде всего, нормы о праве собственности и других вещных правах на землю и нормы о хозяйственном обороте различного вида земель, в жилищном законодательстве — о праве собственности и других вещных правах на жилые помещения и нормы о договорах социального и коммерческого найма.

Что касается норм об ответственности, связанных с нарушением субъективных прав и законных интересов их обладателей, то они за исключением имущественной ответственности, имеющей преимущественно гражданско-правовой характер в структурно-комплексных образованиях, особенно на уровне юридических платформ, в детализированном виде, обычно не включаются. В соответствующих законах об образованиях содержится лишь ссылка на возможность применения наряду с имущественной административной и уголовной ответственности. Типична формулировка приводится и в Лесном кодексе РФ, согласно которой «лицо, виновное в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Второй вид правовых норм в составе структурно-комплексного образования, выполняющих функцию специальных правовых норм, имеет чрезвычайно важное значение. Именно в этих нормах в конечном счете проявляется целевой характер всего комплекса в его практическом воздействии на регулируемые им экономико-рыночные отношения. В данном случае они приносят в сам комплекс специфику правового регулирования, которая должна соответствовать и отображать особенность формы его применения. Красноречивым примером в данном отношении могут служить правовые нормы, содержащиеся в Земельном кодексе РФ, посвященные правовому режиму различных категорий земель, определяемых их целевым назначением (ст. 7, ст.ст. 77–703).

И, наконец, последнее функционально обязательное (физиологическое на языке медицины) условие для существования и действия самого структурно-комплексного образования.

Входящие в его состав правовые нормы частного и публичного права должны находиться в состоянии непрерывно функционирующей юридической совместности при совместном их использовании в комплексе. Выражается это в необходимости органического сочетания частных и публичных интересов, принадлежащих субъектам соответствующего комплекса выраженных в указанных видах правовых норм, что следует считать наиболее значимым фактором при определении эффективности функционирования комплексного законодательства в системе российского права.

О системе российского права и месте в ней структурно-комплексных образований

Излагаемая ниже система российского права была впервые предложена нами в докладе «О системе российского права» на Всероссийской конференции, ор-

ганизованной Московской государственной юридической академией 24 ноября 2001 г.¹

Основная суть предложенной системы российского права сходилась к следующему.

Предлагалось ввести трехуровневую структуру, в системе российского права, основанную на ветвях права и правовом статусе структурно-комплексных образований в реконструируемой системе права, функционирующей в современной России.

В целом система права в ее обобщенном виде структурно должна состоять из следующих трех уровней: (1) конституционного права как базовой корнево-ствольной части российского права; (2) систем образующих ветвей права, представляющие собой конструктивно-несущие части в структуре права; (3) правовых образований, действующих в отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства в форме комплексных кодексов и иных комплексных нормативных актов.

В качестве критериев разграничения названных уровней права выступают: (а) сфера действия правовых норм, входящих в правовые обязанности соответствующих структурных уровней; (б) юридическая природа и характер правоотношений, возникающих в результате правового регулирования общественных (в нашем случае экономико-рыночных) отношений в различных сферах жизнедеятельности общества и государства; (в) юридический потенциал действия входящих в правовые общности структурных образований при использовании его в комплексном законодательстве.

Конституционное право занимает господствующее положение в системе российского права. Оно составляет фундамент права, имеет высшую юридическую силу, оказывает прямое действие на все регулируемое правом в обществе общественные отношения, осуществляемое непосредственно и(или) в составе правовых норм, входящих в комплексное законодательство.

Все другие правовые общности (ветви права и правовые образования, относимые к третьему слою структуры российского права, берут свое начало и функционируют в строгом соответствии с конституционным правом, закрепленным в Конституции РФ.

При нарушении данного императивного правила, как установлено в ст. 125 Конституции РФ, федеральные законы, нормативные акты Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, равным образом как и Конституции республик, уставов, а также законы и иные нормативные акты субъектов РФ, изданные по вопросам, относящимся

к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ, признаются Конституционным судом РФ неконституционными и утрачивают силу.

К ветвям права с учетом вышеназванных критериев относятся семь правовых общностей: гражданское право, административное право, налоговое право, трудовое право, корпоративное право (находится в стадии нормативного формирования), уголовное право и процедурное право, включая гражданский, арбитражный и уголовные процессуальные права.

В их числе значится шесть материальных ветвей права и одно процедурное (процессуальное). В свою очередь материальные ветви права по предмету регулирования и способам воздействия на правовые образования, составляющие третий уровень структуры в рассматриваемой системе российского права, также могут быть классифицированы по отдельным дополнительным группам.

Разграничение по предмету правового регулирования на две группы основывается на характере отношений, регулируемых нормами соответствующих ветвей права.

Предметом регулирования ветвей права, входящих в одну группу, являются так называемые внешние отношения с участием третьих лиц, выступающих в качестве самостоятельных участников в возникающих правоотношениях. Наоборот, предметом регулирования ветвей права, входящих в другую группу, становятся так называемые внутренние отношения, возникающие внутри самих организаций (юридических лиц), иных субъектов права, не являющихся физическими лицами.

К первой группе относятся все материальные ветви права, кроме трудового права и корпоративного права. Последние две ветви права составляют вторую группу права.

Основные принципы правового регулирования имущественных отношений в указанных двух группах полярно различны. В первой из них применяются принципы и методы, основанные на равенстве, автономии воли имущественной самостоятельности участников регулируемых отношений (гражданское право) и властном подчинении одной стороны другой стороне в правоотношении (административное право, налоговое право, уголовное право). Во второй группе ветвей права, регулирующих внутренние отношения в организациях (юридических лицах), правовое регулирование данных отношений осуществляется на основе применения организационно-управленческих принципов и методов в пространственно замкнутых условиях воздействия на лиц, составляющих субъектный субстрат такого вида объединений (трудовое право, корпоративное право).

¹ См.: Мозолин В.П. Система российского права // Труды Московской государственной юридической академии. № 9. 2002. С. 7–28; В.П. Мозолин. О системе российского права // Государство и право. 2003. № 1.

По способам воздействия ветвей права на правовые образования, входящих в третий уровень структуры российской системы права, необходимо различать материальные ветви права, основанные на полностадийных правоотношениях, включающих в себя и стадию видовой ответственности и правовые общества, в которых отсутствует подобного рода видовой ответственности.

Включенные нами в систему российского права ветви права соответствуют указанным требованиям, связанных с наличием у них полностадийных видов ответственности. Так, гражданскому праву присуща имущественная ответственность, административному — административная ответственность, налоговому праву — налоговая ответственность, уголовному праву — уголовно-правовая ответственность в виде наказаний за совершенные виновными лицами преступления. В особом положении, как говорилось выше, находится корпоративное право, все еще продолжающее находиться в стадии своего законодательного формирования, включая вопросы о корпоративном виде ответственности.

По указанной причине (отсутствие самостоятельности видовой предпринимательской ответственности) к числу ветвей права, составляющих второй уровень системы российского права, не может быть отнесено предпринимательское право.

По существу, наличие полностадийной видовой ответственности у соответствующей правовой общности является одним из обязательных условий и системообразующих возможностей для включения его в число ветвей права, входящих в систему российского права.

Не лишне вспомнить, что этим недостатком страдало и хозяйственное право в советском праве, выступающее в роли родоначальника современного предпринимательского права. Создатели и сторонники хозяйственного права при нарушении его норм вынуждены были прибегать к использованию гражданско-правового и административно-правовых видов ответственности, но не какого-либо единого вида предпринимательской ответственности, которую они были по объективным научным и практическим причинам не в состоянии предложить государству для включения таковой в действовавшее в то время законодательство.

Наличие в полном объеме признаков понятия ветви права, указанных в настоящей статье, позволяет использовать каждую из названных ветвей права в качестве платформы для образования комплексных правовых общностей в соответствующих сферах жизнедеятельности общества и государства.

В сфере экономики такой ветвью прежде всего должно быть названо гражданское право, предметом регулирования которого являются имущественные и

неимущественные отношения, составляющие основу рыночной экономики в стране.

Согласно первому критерию, относящемуся к предмету гражданского права, являются общественные отношения, проходящие практически через все сферы жизнедеятельности общества и государства, включая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, науку и образование, социальные отношения, личное потребление граждан, участие государства и муниципальных образований в жизнедеятельности общества.

По второму критерию гражданское правоотношение, основанное на принципе юридического равенства его участников, включает в себя все стадии его функционирования, способы и меры защиты нарушенных или оспариваемых прав граждан, юридических лиц, других субъектов гражданского права.

По третьему критерию гражданское право обладает огромными возможностями для использования его в роли платформы для образования на его основе многочисленных комплексных правовых образований, других ветвей права и правовых общностей третьего уровня в сфере регулирования экономики. Достаточно назвать функционирующие в сфере экономики как земельное право, природоресурсные образования в праве, банковское право, таможенное право, транспортное право, страховое право.

Третий уровень системы российского права составляют многочисленные правовые образования, функционирующие в форме комплексных по своей юридической природе кодексов и иных федеральных законов в форме правовых образований институционального типа.

На уровне кодексов функционируют названные выше такие комплексные правовые образования как, например, земельное право (Земельный кодекс РФ), водное право (Водный кодекс РФ), лесное право (Лесной кодекс РФ), жилищное право (Жилищный кодекс РФ), в форме правовых институтов — законодательство о недрах (Федеральный закон о недрах), федеральное банковское право (Федеральный закон, Закон о банках и банковской деятельности) и другие. В отличие от ветвей права, рассматриваемые правовые образования, характеризуются следующими данными:

1) входящие в их состав правовые нормы не являются по своей юридической природе однотипными нормами, принадлежащими к одной ветви права или иному одноцелевому правовому образованию. Наоборот, в комплексное правовое образование включаются нормы, принадлежащие к различным ветвям публичного и частного права;

2) в связи с указанной разнородностью правовых норм само по себе комплексное правовое образование

не может выступать в роли юридической платформы, используемой в качестве основы для создания новых комплексных образований;

3) на основе комплексного правового образования не может возникать и функционировать единое по своей юридической природе и связанное однотипно с ним правоотношение с существующим в нем одновидовой ответственностью. Возникающие в процессе его действия правоотношения относятся к соответствующим ветвям права, правовые нормы которых входят в состав данного комплексного образования (гражданскому праву, административному праву, налоговому праву, трудовому праву);

4) сфера функционирования комплексного правового образования ограничена строго определенной отраслью экономики страны, в рамках которого оно создано. Кстати, именно по данной причине предпринимательское право, неправомерно претендующее, как у нас азывалось выше, на роль общесистемного правового регулятора экономики на уровне системообразующей ветви права, не может быть включено в состав третьего уровня системы российского права.

Названные особенности комплексных образований, составляющих третий слой структуры в системе российского права, ни в какой мере не снижают юридическую важность и большую значимость их в российском праве, призванным регулировать имущественные отношения в сфере экономики. Более того, их роль в указанной сфере постоянно возрастает. Объясняется это тем, что комплексные правовые образования в сфере воздействия на экономику выступают в роли правовой формы, в которой объединяются и действуют правовые нормы, входящие в соответствующие ветви права, и специальные правовые нормы, отражающие специфику регулируемых комплексными образованиями отношений. При этом в связи с продолжающимся процессом ослабления и утраты ветвями права своего монопольного положения в общей системе права в регулировании экономики, сами ветви права неизбежно превращаются в основные компоненты данных комплексных правовых образований.

Не является исключением в этом отношении и гражданское право, роль, форма и формирующийся механизм воздействия которого на экономику в системе российского права без сомнения должен возрастать. В действительности, в данной сфере, как это будет видно из последующего изложения, именно гражданское право среди других ветвей права становится базовой юридической платформой, на базе которой формируются и будут формироваться в будущем комплексные правовые образования как прямые регуляторы имущественных отношений в отдельно взятых отраслях экономики нашей страны.

Завершая данную часть настоящей статьи, посвященной системе российского права, хотелось бы подчеркнуть, что высказанные в 2001 г. нами предложения по ее совершению, получили признание специалистов по теории государства и права² и видных ученых-цивилистов³. В МГЮА, организовавшей проведение Всероссийской научной конференции по системе российского права для студентов, обучающихся в вузах страны, были подготовлены и изданы первое и второе издания учебников по гражданскому праву «О системе российского права» (в 2004 и 2011–2012 гг.), по данной тематике защищено несколько кандидатских диссертаций.

О макроправовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики

В отличие от макроправового регулирования комплексных имущественных отношений в сфере экономики, основанном на праворегулирующей деятельности межотраслевых институтов и иных комплексных правовых образований, создаваемых путем объединения норм частного и публичного права на условиях сохранения их отраслевой целостности, при микроправовом регулировании данных отношений в составе комплексных правовых образований наряду с целостными нормами могут участвовать непосредственно нормы частного и публичного права, утрачивающие свою отраслевую целостность. Такие нормы при их слиянии преобразования в новые ранее не существовавшие нормы межотраслевого характера.

Сказанное означает, что в составе комплексных правовых образований, входящих в третий уровень структуры в системе российского права, содержатся три вида правовых норм: нормы частного права, нормы публичного права и межотраслевые нормы, именуемые нами реперными правовыми нормами⁴. При этом мы не имеем в виду комплексные правовые образования одноотраслевого законодательного характера, не являющегося предметом рассмотрения в настоящей статье. Такие комплексные образования имеют более однообразную правовую структуру, функционирующими в рамках действия одной отрасли законодательства. В гражданском законодательстве они обычно выступают

² См. Общая теория государства и права в 3 т. т. 2. С. 579.

³ Яковлев В.Ф. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 7.

⁴ Подробней о понятии реперных правовых норм см. В.П. Мозолин. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. № 1. 2010. С. 26–31.

в правоотношениях под названием смешанных договоров. Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ о свободе договора, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанные договоры). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или имущества смешанного договора. Как видно из приведенной нормы Кодекса, в смешанном договоре, как правило, не предполагается участие реперных норм права.

В рассматриваемых в настоящей статье комплексных правовых образованиях, наоборот, участие реперных норм в указанных образованиях обязательно. Более того, данное участие по существу означает не только придание стабильности и стабильности комплексным правовым образованиям в системе действующего российского права, но одновременно, что не менее важно, и закрепляет создаваемую тенденцию в развитии дальнейшего сближения и совместного использования норм публичного и частного права в законодательной и правоприменительной деятельности российского государства.

Совместно с В.И. Лафитским мы констатировали, что в советское время гражданское законодательство долгое время исполняло идеологическую установку, сформулированную В.И. Лениным: «Мы ничего частного, не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное». В настоящее время в вопросе об организационно-правовых формах юридических лиц все с точностью наоборот. Разработчики новой редакции соответствующих статей Гражданского Кодекса РФ ничего публичного не признают. Для них все в области хозяйства представляется частно-правовым, а не публичным. Но такая частноправовая идеология может существовать только на бумаге. В реальной правовой жизни она неосуществима⁵. И, далее. В комплексных правовых образованиях «гражданско-правовые нормы сочетаются с публично-правовыми в регулировании весьма разветвленной сферы имущественных отношений. Учитывая сказанное, имеются все основания полагать, что в настоящее время зона монопольного регулирования гражданским законодательством имущественных отношений, указанных в ст. 2 ГК РФ в качестве предмета гражданского законодательства, постоянно сокращается. Хотим мы того или нет, но в современных условиях исключительная сфера

такого регулирования остается очень незначительной. Подавляющая масса имущественных отношений, регулируемых в динамическом режиме гражданского законодательства, уже находится в сфере комплексного правового регулирования, совместного участия в нем публичных норм права»⁶.

Возвращаясь к вопросу о включении реперных правовых норм в состав комплексных правовых образований, регулирующих экономику, необходимо обращать внимание на то, что именно на основе применения данных норм обеспечивается необходимая глубина, и, как следствие, повышение уровня эффективности регулирования в достижении социально-экономических целей, которые ставит перед собой общество и государство.

Объясняется это тем, что в комплексных правовых образованиях реперные нормы регулируют ключевые положения в имущественных отношениях, относящихся к качеству, цене, времени исполнения соответствующего обязательства по передаче имущества, выполненной работы, оказываемой услуге.

Реперные правовые нормы создаются ветвью права, выступающей в роли юридической платформы в комплексных правовых образованиях. При регулировании имущественных отношений такой ветвью права является гражданское законодательство, которое в силу занимаемого им положения в системе права, предрасположено к осуществлению такой функции.

В Гражданском кодексе РФ на этот счет предусмотрены даже специальные нормы общего характера, на основании которых могут создаваться реперные правовые нормы. Во-первых, в договорном праве в качестве промежуточных на пути к созданию реперных норм можно назвать весьма внушительный по своему числу массив установленных государством диспозитивных норм права, содержащихся в ГК РФ, которые вступают в действие при условии, если стороны своим соглашением иные условия договора (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Во-вторых, законом императивно могут быть введены в содержание договора правила, которые стороны обязаны соблюдать при исполнении договора «Договор, — говорится в п. 2 ст. 422 ГК РФ, — должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения».

На основе приведенных специальных норм общего характера в гражданском законодательстве создаются реперные правовые нормы. В том же договорном праве по названным условиям заключаемого договора в гражданском законодательстве предусматриваются, в частности, следующие реперные правовые нормы.

⁵ Мозолин В.П. и Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство — экономика. № 1. 2011. С. 7.

⁶ Там же. С. 9.

По вопросу о качестве дополнительно к нормам ГК РФ действует Федеральный закон о техническом регулировании от 27 декабря 2002 г., регулирующий отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции и связанным с ними процессами ее проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работи оказания услуг, содержащихся в специальных документах, называемых техническими регламентами.

По вопросу о цене в п. 1 ст. 424 ГК РФ устанавливается, что «исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и(или) органами местного самоуправления».

По вопросу о моменте возникновения права собственности в п. 2 ст. 223 ГК РФ предписывается, что «В случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом». Во всех трех приведенных случаях реперные правовые нормы создаются путем слияния в единые межотраслевые правовые нормы частного права (договорное право) и публично-правовых норм (административно-правовые нормы, выраженные в законе).

В связи с этим вполне уместно поставить вопрос о том, следует ли, допустим, договор купли-продажи недвижимости, считающийся в цивилистической доктрине классическим видом гражданского договора частного права, при наличии в нем трех реперных правовых норм, определяющих наиболее существенные условия договора, вообще относить к категории частноправовых договоров?

При этом следует иметь в виду главное, что свойственно реперным правовым нормам. По своей юридической природе в них стираются различие между нормами частного и публичного права. Как минимум их можно называть нормами частного и публичного права, в которых властное административное подчинение одной стороны в правоотношении другой стороне модифицируются в права и обязанности гражданско-правового договора, заключаемого на основе юридического равенства сторон в нем.

Структура внеотраслевых (реперных) правовых норм в гражданском законодательстве выходит, разумеется, далеко за пределы договорного права. В том числе, а может быть прежде всего она применяется в нормах, регулирующих право собственности. В докладе «О модернизации права собственности в экономиче-

ском измерении», сделанном в октябре 2010 г. на пятых научных чтениях, посвященных памяти С.Н. Братуся, было озвучено положение о том, что «По своей юридической природе основополагающие нормы о праве собственности относятся к особой разновидности внеотраслевых (реперных) правовых норм... В итоге образуется единое межотраслевое понятие права собственности, основанное на господствующем (приоритетном) в нем положении конституционных норм»⁷.

Одновременно следует отметить, что на уровне общих положений Гражданского кодекса РФ продолжают сохраняться положения и правовые нормы об исключительно автономном характере действия Кодекса, игнорирующего комплексный характер функционирования на совместной основе с другими правовыми общностями, входящими в систему российского права. В первую очередь это относится к устаревшему понятию гражданского оборота, базирующегося на частноправовом чисто цивилистическом подходе при определении его юридической сущности. В действительности это ушло уже в далекое прошлое, если таковое вообще к тому же когда-либо существовало. Разумеется, остается правильным то, что комплексную основу правового регулирования современного экономико-рыночного оборота товаров продолжают составлять гражданско-правовые принципы, присущие частному праву. Это — принципы равноправия участвующих в обороте товаров субъектов права и принцип свободы договора. Вместе с тем, нельзя не учитывать воздействия на формирование и функционирование рыночных отношений государства при использовании им норм публичного права (антимонопольное законодательство и др.). Поэтому, необходимо заменить понятие частный оборот на экономический или имущественный оборот.

И, наконец, последнее. В Гражданском кодексе РФ должно быть два вида основополагающих правовых норм, не считая норм отсылочного характера. Это, — во-первых, нормы чисто цивилистического характера, во-вторых, внеотраслевые (реперные) правовые нормы, определяющие статус и динамику применения модели гражданского правоотношения в комплексных имущественных правоотношениях, в-третьих, не превращать его при внесении необходимых изменений в обычный сборник законов.

Россия должна оставаться страной кодифицированного законодательства. Гражданский кодекс, опираясь на положения, закрепленные Конституцией Российской Федерации, по своей юридической сущности обречен быть основой развивающегося комплексного законодательства в сфере правового регулирования экономико-рыночных отношений.

⁷ См.: Журнал российского права. № 1. 2011. С. 27.

Высказанные в настоящей статье положения следует рассматривать как альтернативу по отношению к новой редакции Гражданского кодекса РФ, внесенного в Государственную Думу РФ, определяющими основные направления в модификации современного гражданского законодательства в нашей стране.

Предполагаемая новая редакция Кодекса также, как и содержащиеся в статье научно-теоретические выводы и предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства, относятся к сфере действия комплексного законодательства в сфере экономики.

Но в отличие от статьи новая редакция Кодекса значительно расширяет отношения, регулируемые гражданским законодательным путем включения в их число

корпоративных отношений. Можно сказать, что тем самым вводится, как минимум, новое понятие гражданского права, называемое гражданским правом в широком смысле слова. Или, как максимум, продолжается процесс преобразования Гражданского кодекса (после включения в него в декабре 2006 г. части четвертой «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»), призванного объединять воедино одноотраслевые нормы гражданского законодательства в некий Кодекс экономического права, регулирующего имущественные отношения в сфере рыночной экономики, включающие в себя отношения частного и публичного характера, в том числе отношения организационно-управленческого типа, функционирующие внутри самих юридических лиц, как субъектов права.

Библиографический список:

1. Мозолин В.П. Система российского права // Труды Московской государственной юридической академии. № 9. 2002. С. 7–28; Мозолин В.П. О системе российского права // Государство и право. 2003. № 1.
2. Яковлев В.Ф. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права, 2012. № 2. С. 7.
3. Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство — экономика. № 1. 2011. С. 7.

References (transliteration):

1. Mozolin V.P. Sistema rossiyskogo prava // Trudy Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. № 9. 2002 god. S. 7-28; V.P. Mozolin. O sisteme rossiyskogo prava // Gosudarstvo i pravo . 2003 god. № 1.
2. Yakovlev V.F. Rol publichnogo i chastnogo prava v regulirovanii ekonomiki // Zhurnal rossiyskogo prava , 2012 god. № 2. S . 7.
3. Mozolin V.P., Lafitskiy V.I. O statuse Rossiyskoy akademii nauk, Banka Rossii i drugikh yuridicheskikh lits v svyazi s proyektom novoy redaktsii Grazhdanskogo kodeksa RF // Zakonodatelstvo — ekonomika. № 1. 2011 god. S. 7.